

«бездорожье», «плохие дороги», «гастарбайтеры», «грязная страна», «страна олигархов», «пьянство/алкоголизм», «некачественные товары», «обман, подделка», «плохие автомобили», «ленивые люди», «расизм и национализм», «низкий уровень образования», «плохое образование», «плохой футбол», «советская история», «репрессии».

При сравнении соотношения основных компонентов с точки зрения их представленности в каждом из трёх типов эмоциональных образов, можно отметить существенные расхождения. Каждый из образов нагружен всеми компонентами, но при этом одни явно доминируют, а другие практически не проявляются.

Так, в позитивном образе России сбалансировано представлены четыре основных компонента — природно-географический, политико-правовой, этнокультурный и культурный, при незначительном преобладании этнокультурного. Также сбалансирована и периферия, остальные компоненты представлены примерно равными долями.

В негативном образе его ядро составляют три базовых компонента — политико-правовой, социально-экономический и этнокультурный, т. е. негатив более концентрирован и смещён в сторону политики и экономики. Периферия также относительно сбалансирована.

Ядро нейтрального образа фактически образуют два компонента — природно-географический и этнокультурный. Достаточно большими долями в нейтральном образе, в сравнении с позитивным и негативным, представлены периферийные компоненты.

Заключение. Этнические стереотипы — это своего рода «культурные» образования. Они естественны и неизбежны до тех пор, пока будут существовать народы и этнические группы. Вместе с тем значительное влияние на стереотипы оказывают реальные межэтнические отношения. Именно от характера отношений — сотрудничества или соперничества, доминирования или подчинения — зависят основные «измерения» стереотипов: содержание, направленность (общее измерение благоприятности) и степень благоприятности и, в конечном счёте, степень их истинности.

Истинность стереотипов определяется, с одной стороны, степенью совпадения представлений либо группы о самой себе и представлений о ней другой группы, либо совпадением представлений двух групп относительно качеств третьей группы, или же, согласно гипотезе контакта, длительностью и глубиной самого разного рода контактов и взаимосвязей между группами, что в итоге увеличивает долю реальных представлений и сокращает долю искажённых неверных представлений и суждений.

В нашем случае можно утверждать, что взаимные представления белорусов и россиян характеризуются позитивной направленностью, высокой степенью согласованности, истинности и объективности.

Список цитируемых источников

1. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряжённости. М. : Просвещение, 1998. 198 с.
2. Платонов Ю. П. Этническая психология. СПб. : Vega, 2001. 234 с.
3. Пищева Т. Н. Политические образы: проблема исследования и интерпретации // Политические исследования. 2011. № 2. С. 47—52 ; Семенов И. С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Политические исследования. 2008. № 5. С. 7—18 ; Касамара В. А., Сорокина А. А. Образы России в дискурсе политической элиты и российских бездомных // Политические исследования. 2011. № 4. С. 171—183.
4. Савиных А. В. Имидж государства // Белорусская думка. 2011. № 11. С. 7—10 ; Сосновская Н. А. Представления об образе современной Беларуси в общественном сознании населения страны // Социологический альманах. 2013. Вып. 4. С. 241—247 ; Науменко Л. И. Этнические автостереотипы в содержании белорусской идентичности // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Гродно, 2010. С. 243—245 ; Науменко Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика. Минск, 2012 ; Кириенко В. В. Менталитет современных белорусов. Гомель, 2005.

УДК 316.346

А. И. Лысюк, М. Г. Соколовская

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Введение. Совершенно очевидно, что настоящее и будущее любой страны, включая и Республику Беларусь, существенным образом зависит от качества системы высшего образования. Его значение тем более возрастает в условиях, когда конкретная страна находится в стадии радикальной социально-экономической модернизации, актуальность которой для современной Беларуси не вызывает сомнений. Исторический опыт ряда стран (Китай, Сингапур, Малайзия, Южная Корея и др.), успешно прошедших и проживших этот этап, свидетельствует, что все они делали ставку на приобщение значительной части наиболее талантливых молодых людей к новейшему мировому знанию, создав для них достойные условия для профессиональной и личностной самореализации.

В этих обстоятельствах важное значение имеет проведение социологического анализа системы высшего (университетского) образования сквозь призму её восприятия белорусскими студентами. Целью подобного изучения является широкий спектр заложенных в ней возможностей, рисков, проблем, достижений, что важно для

последующей корректировки этой системы. Одной из локальных задач данного исследования выступало определение готовности университетских структур и сообществ к усвоению принципов и ценностей Болонского процесса, членом которой стала в 2015 г. и Беларусь.

Кроме этого, было целесообразно в ходе этого исследования обратить внимание на качественные показатели деятельности белорусской высшей школы. Дело в том, что, согласно международным оценкам, белорусская система образования входит в первую мировую тридцатку. Но эти оценки основываются преимущественно на количественных параметрах, при этом игнорируется целый ряд качественных.

Социологами учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» под руководством доктора политических наук А. И. Лысюка был проведён социологический опрос в целях выявления отношения белорусских студентов к различным аспектам университетской жизни и к выполняемым ими социальным ролям. По случайной выборке нами были опрошены 300 человек (ошибка репрезентативности не превышает 5%), обучающихся в учреждениях образования «Брестский государственный технический университет» и «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», представляющих все курсы обучения. Исследование было проведено в сентябре—октябре 2015 г.

Основная часть. Мотивация учебной деятельности студентов. Любая социальная деятельность начинается с первого шага — её мотивации. Поэтому от правильности и общественной адекватности мотивов человека существенным образом зависит эффективность его социальных практик.

Радует, что, опираясь на результаты эмпирического опроса, мы можем утверждать: белорусские студенты делают свободный (не обязательно сознательный, рациональный) выбор учебного заведения, в котором осваивают будущую профессию. Давление силы инерции (9,3%), традиции (6,3%), родителей (5,3%), друзей (1,0%) при этом суть минимально. Действительно, белорусские студенты, образно говоря, стартуя во взрослую жизнь, в целом сами делают свой выбор без внешнего принуждения, а значит, берут на себя за него и ответственность.

Социологическое исследование показывает, что первый «сбой», первые чреватые серьёзными последствиями риски профессиональных перспектив начинаются уже в период выбора молодыми людьми своего учебного заведения и желаемой специальности. Дело в том, что самое большое число студентов (62,3%) своей главной целью учёбы в университете назвали получение диплома, который, как известно, может быть и не связан с будущим местом работы и любимой специальностью. При этом, что характерно, половина студентов, выбравших «диплом», не соотносят его с получением «хорошей профессии». Подобный, неадекватный на первый взгляд, выбор обусловлен, как минимум, двумя обстоятельствами. Во-первых, многие из молодых людей выбрали ту специальность, которая соответствовала полученным при поступлении в университет баллам. В ситуации выбора между «журавлём в небе» и «синицей в руке» предпочтение часто отдавалось последней. Во-вторых, свою негативную роль сыграла и существенная роль протекции и блата для получения достойной работы, независимо от профессиональных качеств соискателя. Однако вся мощь протекции «провисает» без наличия у претендента на должность диплома о высшем образовании, не обязательно по необходимой специальности.

По этой причине наличествует существенный риск, что эта категория чрезмерно утилитарно мыслящих молодых людей будет подвержена не только внутренним дисгармониям и дисфункциям, вызванным разочарованием в полученной профессии, но и будет «прохладно» относиться к учебному процессу.

Несколько меньшее число студентов (60,7%) поступили в университет ради получения хорошей профессии. Отметим также и то обстоятельство, что число респондентов, ориентированных на получение «хорошей профессии», снижается от курса к курсу по мере приближения к окончанию университета, поскольку соприкосновение с будущей специальностью во время практики рождает у многих скорее чувство разочарования, нежели вдохновения.

Обращает на себя внимание и тот социологический факт, что большинство опрошенных студентов (58,3%) рассматривают себя как активно развивающуюся личность, открытую к серьёзным внутренним изменениям и трансформациям, нацеленную на максимальное развитие широкого спектра заложенных в них способностей. Они рассматривают учёбу в университете как сферу не только профессионального самоопределения и развития, но и личностного роста. Поэтому для них в университетских стенах изначально принципиальное значение приобретает задача под названием «развитие своих способностей». В этой ориентации студентов заключён своеобразный вызов и запрос к администрации и преподавателям университета, которые должны организовать университетскую жизнь в соответствии с этими, такими важными ожиданиями молодых людей.

Студенческие годы — тот жизненный период, когда принципиальное значение приобретает построение гармоничных (и дружеских) связей со сверстниками. Поэтому логично, что 17,6% опрошенных выбрали университетский формат в том числе и для того, чтобы «расширить круг общения», зная или интуитивно чувствуя, что не существует более высокой роскоши, чем «роскошь общения».

Для молодых лет важным для личностного удовлетворения является также приобщение к миру социального престижа, каковым, по мнению 15,0% респондентов, является формат университетской жизни.

Респондентами в процессе ответа на открытый вопрос назывались и такие мотивы поступления в университет, как приобретение знаний, необходимых для изменения себя и мира; невозможность поступить в другое учебное заведение; чтобы быть культурно и интеллектуально развитым и др.

Подобная мотивация молодых людей основывается на некоторой совокупности их идеальных ожиданий «от университета», зафиксированных при формулировании ими целей как такового высшего образования. По результатам социологического исследования мы наблюдаем высокую степень их корреляций с мотивами «поступления» в университеты. Так, 69,3% опрошенных полагают, что её (системы высшего образования) главной целью является подготовка успешного в профессии человека. По мнению 57,3%, ключевая цель этой системы — формирование разносторонне развитого человека, а ещё 15,0% указывают на важность развития его творческих способностей.

Следовательно, университетская жизнь должна выходить далеко за пределы университетских аудиторий, включая студентов не только и не столько в различные кружки и клубы, сколько в самые разнообразные социальные практики. Университетское образование должно сопровождаться преодолением профессионального кренинизма как преподавателей, так и студентов.

Согласно результатам социологического исследования, в представлении 38,0% опрошенных важно, чтобы студенты получили навыки и умения, связанные с анализом социальных явлений и работы с информацией. Действительно, проживая в условиях прединформационного общества в Республике Беларусь, испытывая на себе воздействие широкого спектра инструментов современных информационных войн, студенты, достаточно масштабно интегрированные в интернет-пространство, испытывают нужду в правильном обращении с информационными потоками, чему их и должен научить, в первую очередь, именно «университет», а только потом родители и сверстники.

Базовой характеристикой современного постиндустриального общества является умение (и необходимость) свободно мыслить и действовать. Поэтому неудивительно, что 33,0% респондентов указали на то, что одной из целей высшего образования является «воспитание свободно мыслящего человека», свободно, т. е. независимо от внешнего давления, самых искусных манипуляций, и обладающего умением преодолевать «идолы ума» Фрэнсиса Бэкона.

Вызвал интерес и даже некоторое удивление социологический факт, свидетельствующий об ожиданиях студентов относительно их морального развития в университетских стенах: 32,0% опрошенных полагают, что учреждения высшего образования должны «воспитать морально ответственного человека». Сделать это можно, как известно, по четырём базовым каналам. Во-первых, предъявив самые высокие требования к моральному облику преподавателей и администрации, их личной искренности и честности. Во-вторых, создав в учебных заведениях среду, отторгающую протекцию, коррупцию, взяточничество, сексуальные домогательства и т. п. В-третьих, разработав и придав императивность обязательному моральному кодексу поведения в университетах и добившись успехов в формировании в коллективах хорошего морального климата. В-четвертых, включив студентов в социально полезные и морально высокие виды деятельности, преимущественно волонтерские отряды и группы на правах свободно действующего акторов. Моральные качества являются также производными и от открытости и дискуссионности учебного процесса, и от уважения к личности и позиции студента, и от взаимоотношений в студенческой группе и т. д.

Достаточно удивителен (и чувствителен) социологический факт, свидетельствующий о невысоком уровне гражданской активности белорусских студентов, что только 2,3% из них думают, что цель высшего образования заключает в себе и «воспитание патриота своей Родины».

Студенты о проблемах университетского образования. С какими проблемами реально встречаются в университетской жизни современные студенты? Какова же их «карта будня» и почему невозможно или так трудно им «ноктюрн сыграть... на флейте водосточных труб?» (В. Маяковский).

Брестские студенты — это отнюдь не оторванные от земли звёздные романтики, а достаточно взрослые люди, способные критично отнестись к окружающим их жизненным реальностям, в данном случае, к различным аспектам университетской жизни. В ходе социологического исследования они указали, в том числе, на совокупность факторов, препятствующих, в их понимании, развитию системы высшего образования. Некоторые из них требуют длительного решения и значительных ресурсов, другие же суть рукотворны и легко решаются при наличии достаточной воли и конструктивного видения со стороны преподавателей, администрации и студентов.

Среди подобных барьеров на первом месте, по мнению 58,6% опрошенных, находится «нехватка финансовых средств». Мы полагаем, что в этом мнении студентов заключена не их информированность об объёме и направлении финансовых потоков в системе высшей школы, а общеизвестный в белорусском обществе посыл, что системы образования и здравоохранения являются в стране одними из аутсайдеров по получению финансовых ресурсов. Кроме этого, многие молодые люди уже получили чёткое представление об уровне их будущих доходов, если они будут работать в системе образования, что не могло не вызвать у них глубокого чувства разочарования.

Опрошенные студенты называют и группу факторов, препятствующих развитию высшего образования, относительно которых их компетенция и информированность не вызывает сомнений, поскольку они говорят о себе и своих сокурсниках. В представлении 57,3% опрошенных к числу подобных препятствий относится «низкая мотивированность студентов». Некоторые причины подобных ориентаций мы выше уже называли. Добавим к ним ещё слабую связь между полученным образованием и будущим трудоустройством: 34% респондентов отметили высокие масштабы блата (протекции) при трудоустройстве. При ответе же на вопрос «Каким образом полученное Вами высшее образование окажет влияние на будущее трудоустройство?» только 28,3% отметили, что «существенным образом», в то время как 48,3% указали, что лишь «отчасти», 5,0% — «совсем не окажет», а 18,4% затруднились ответить.

Некоторые барьеры «на пути высшего образования», в представлении опрошенных, укоренены в специфику университетского жизнеустройства с белорусским колоритом. Так, 19,0% респондентов констатировали, что слабая мобильность студентов является недостатком существующей системы образования. Ещё 8,3% молодых людей указали в качестве препятствия на «ограниченные международные связи». Действительно, подобная мобильность минимальна не только на международном, но и на национальном уровнях как для студенческого, так и для преподавательского сообщества.

Социологическое исследование отчётливо указывает также на значимость фактора общественной самодельности молодых людей, что зачастую недооценивается при организации студенческой жизни. Так, 16,6% молодых людей отметили в качестве барьера по развитию высшей школы «слабое студенческое самоуправление». Справедли-

ности ради отметим, что оно является не только отражением позиций университетской администрации или студенческого сообщества, но и носит более глобальный характер.

Доминирующие позиции государства в сфере образования не могли не породить, в представлении 16,0% респондентов, такой феномен как «чрезмерная бюрократизация учебного процесса». Кроме этого, доминанта этатизма вызвала, по мнению 15,5% опрошенных, «ограниченность академических свобод», а 13,0% молодых граждан указали на «чрезмерное давление администрации» на студентов.

Небольшая часть студентов (12,0%) отметила, что барьером на пути высшего образования выступает также невысокая квалификация преподавателей, что является, в свою очередь, производным от существенного падения престижа преподавательского труда в стране.

Существует и более универсальная проблема университетского образования — общий престиж высшего образования в белорусском обществе. Так, только 20,3% студентов его назвали высоким, в то время как 14,0% считают его низким, а большинство (56,7%) — средним, 9,1% респондентов затруднились ответить.

Как же реально живут и трудятся студенты в университете? Насколько же оправдались их ожидания во время учёбы? В ходе данного социологического исследования выяснилось, что в той или иной мере разочарования пришли к почти двум третьим (63,3%) из них, у которых эти ожидания «в чём-то оправдались, а в чём-то нет». Только у 9,7% опрошенных ожидания оправдались «в полной мере», а у 5,0% — «совсем не оправдались», 10,0% не испытали никакого разочарования, поскольку не имели относительно университетской жизни абсолютно никаких ожиданий.

Что же касается непосредственно учёбы в университете, то наибольшую удовлетворённость у молодых людей вызвала сфера отношений. Так, отношениями в студенческой группе удовлетворены 70,4% респондентов (20,7% — полностью удовлетворены и 49,7% — удовлетворены), что достаточно логично, учитывая как доминирующий в этом возрасте настрой на построение гармоничных (дружеских) отношений со сверстниками, так и отсутствие необходимости прилагать к этому существенные физические и психические усилия.

Следует воздать должное и университетским преподавателям. Отношениями с ними удовлетворены 62,6% респондентов (14,3% — полностью удовлетворены, 48,3 — удовлетворены). Своё неудовлетворение ими высказали 6,0% опрошенных. Это достаточно высокая оценка труда преподавателей, если учитывать известный феномен, что, как правило, свои неудачи многие студенты склонны приписывать (зачастую совершенно незаслуженно) именно педагогам, в то время как достижения — исключительно собственным усилиям.

Кроме этого, студенты в своём большинстве достаточно высоко оценивают и уровень преподавания: 17,3% из них полностью им удовлетворены, 44,7% — удовлетворены. Принимая во внимание снижение социального статуса преподавателей и уровня их заработных плат, существенным образом блокирующих приход в высшие школы талантливых педагогов и учёных, можно утверждать, что, несмотря на эти обстоятельства и даже вопреки им, высшая школа обладает качественным преподавательским составом. Но в силу этих же причин с неизбежностью существуют в «преподавательском корпусе» и «пробоины». По этой причине уровнем преподавания удовлетворены частично 32,3% молодых людей, а не удовлетворены — 5,7%.

Выше уже отмечалось, что значительная часть молодых людей, поступающих в университет, нацелены на то, чтобы не только получить специальность (и диплом), но и в максимальной степени развить широкий спектр личностных способностей. Следует отметить, что у половины опрошенных это получается в целом хорошо: существующими в университете возможностями для самореализации полностью удовлетворены 10,0% опрошенных, а удовлетворены — 43,7%. Своё удовлетворение такими возможностями высказали как раз в своём большинстве те, кто нацелен на развитие своих личных способностей (музыкальных, профессиональных, эстетических, физических и пр.).

Наибольшее неудовлетворение у студентов вызывают материальные условия их учёбы. Полностью удовлетворены ими только 4,0% студентов, а просто удовлетворены — 31,0%. Речь идёт об очевидных материальных проблемах, затрагивающих их непосредственные интересы (достаточно высокое число в аудиториях «старых» окон, отсутствие химических реактивов, плохое санитарное состояние помещений, учебные плакаты и щиты эпохи брежневского застоя, отсутствие необходимой литературы в библиотеках и т. п.).

Отдельная, особенно «больная» тема — доступ к Интернету, который является уже обязательным атрибутом учебного процесса. Именно он вызывает наибольшие претензии со стороны студентов: 51,7% им не удовлетворены и ещё 31,3% — удовлетворены частично. Такого рода претензия студентов справедлива ещё и потому, что их основную массу составляют молодые люди, которые оплачивают образовательные услуги, а значит, надеются на комфортные условия учёбы, включая и доступ к бесплатному Интернету. Тем более, что речь идёт об небольших расходах «на Интернет», которые университетам, что называется, «легко потянуть».

Студенты о Болонском процессе. Что же может снизить тонус студенческих проблем? В белорусском академическом сообществе существует убеждённость, что новую ускоренную динамику системе высшего образования может дать участие белорусских учреждений высшего образования в Болонском процессе. Тем более в ситуации, когда «долгая дорога к Болони» завершилась в 2015 г. вхождением Беларуси в Болонское сообщество.

В результате социологического исследования выяснилось, что белорусские студенты в своём большинстве (80,0%) в той или иной степени осведомлены о существовании Болонского процесса как такового. Главным источником получения этой информации для 50,0% респондентов выступили СМИ. Действительно, в течение последних лет многие СМИ достаточно часто информировали потребителей медийной продукции об этом феномене.

На некоторых факультетах часть студентов (37,5%) получили информацию о Болонском процессе во время учебных занятий. Но это не является частью системной работы преподавательского сообщества по пропаганде идеи

«Болоньи», а выступает как инициатива отдельных преподавателей, которые по той или иной причине полагают важным для себя и других распространение подобной информации.

«Болонская» проблематика стала уже темой обсуждений в межстуденческих коммуникациях. Во всяком случае, об этом засвидетельствовали 12,9% опрошенных, 2,9% студентов получили доступ к информации о Болонском процессе в рамках деятельности общественных организаций и инициатив. Такое же их количество было «просвещено» относительно этого явления в школах.

Следует отметить, однако, что эта информация страдает неполнотой и носит содержательно ограниченный характер. Только 4,3% респондентов заявили, что они знакомы со всеми принципами Болонской декларации. Основная же масса опрошенных (51,7%) отметили, что знакомы с лишь некоторыми из них. Очевидно, таким образом, что при общей информированности о наличии феномена Болонского процесса чуть меньше половины белорусских студентов не имеют о нём чёткого представления.

Действительно, весьма невысокие знания об этом феномене и процессе находят своё подтверждение при ответе респондентов на вопрос, является ли Беларусь участником Болонского процесса. В результате исследования выяснилось, что знают об этом только 57,0% из них, несмотря на то, что этот факт широко тиражировался во многих белорусских СМИ.

Подобное достаточно масштабное «незнание» белорусскими студентами содержания и принципов Болонского процесса вызывает у многих из них либо настороженное, либо скептическое отношение к этому социальному явлению, что, в частности, проявляется при ответе на вопрос, должна ли Беларусь стать его участником. Социологический опрос показывает, что, в то время как 69,0% из них являются сторонниками подобного «вступления», немалая часть молодых людей застыла или находится в нерешительности (25,0% затруднились ответить), или же не хочет этого («нет» высказали 6,0% опрошенных).

Каковы же плюсы и минусы, в представлении студентов, для Беларуси и для них персонально проистекают от присоединения страны к Болонскому процессу? Социологическое исследование показывает, что при оценке подобной возможности доминируют мажорные тона. Так, 68,0% респондентов отметили, что участие в Болонском процессе позволит студентам и преподавателям чаще выезжать по обмену в другие университеты и страны, что, безусловно, повысит качество и престиж получаемого диплома, расширит культурный кругозор, улучшит уровень владения иностранными языками, поможет установить профессиональные контакты и т. п.

Второе благо «от Болонского процесса», по мнению 65,0% студентов, состоит в признании белорусского диплома в других европейских странах, что имеет для молодых людей принципиальное значение в условиях глобализации, существенным образом расширяя их возможности и конкурентность на рынке труда.

В результате Болонского процесса расширится, безусловно, по убеждению опрошенных, и пространство их свободы, выступающее в четырёх ипостасях. Так, 29,0% из них заявили, что в этом случае «студенты станут более свободными в выборе учебных курсов и дисциплин», 25,6% — «расширится самообучение студентов, их самостоятельная работа», 15,0% — «повысится общий уровень самоуправления студентов», а 10,0% — «вырастет уровень академических свобод» в учебных заведениях.

К числу безусловных бонусов «от Болонского процесса» 15,0% молодых людей относят повышение уровня гражданской активности студентов, что также является проявлением фактора личной свободы. Ещё 15,7% опрошенных убеждены в том, что «вырастет уровень усвоения иностранных языков», что опять-таки расширит пространство их как личной, так и профессиональной свободы, а также откроет новые жизненные возможности. Это тем более важно, так как плохое владение языками является ахиллесовой пятой белорусского высшего образования.

Однако существует группа студентов (явное меньшинство), которые выражают, однако, обеспокоенность белорусским присоединением к Болонскому процессу.

Заключение. На основе социологического анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, одной из ключевых проблем университетской жизни является её ограниченное финансирование, что негативно сказывается как на материальной базе учебного процесса, так и на престижности преподавательского труда.

Во-вторых, эта проблема усугубляется низкой мотивированностью студентов к обладанию новыми знаниями и избранной профессией.

В-третьих, несмотря на то, что Республика Беларусь занимает высокие места в мировых рейтингах в сфере образования, сами студенты в своём большинстве оценивают престиж высшего образования в стране как средний.

В-четвёртых, при всей очевидности падения престижа преподавательского труда студенты достаточно высоко оценивают уровень преподавания и отношение к ним со стороны преподавателей.

В-пятых, социологический анализ показал, что студенты приходят в университетские аудитории не только ради получения специальности и/или диплома, но и в целях развития широкой гаммы своих способностей, получения навыков анализа социальных явлений.

В-шестых, студенты достаточно высоко оценивают развитость системы студенческого самоуправления в университете.

В-седьмых, с помощью социологического инструментария зафиксировано, что несколько менее двух третьих опрошенных имеют некоторое представление о принципах Болонского процесса и позитивно к нему относятся, включая и вступление в него Беларуси. Одновременно около трети студентов, принадлежащих к категории мало информированных или совсем не информированных об этом феномене, скептически и критически относятся к вступлению Беларуси в Болонский процесс.

В-восьмых, серьёзное беспокойство вызвал тот социологический факт, что для большой части молодых людей, несмотря на их возраст, важной проблемой является отсутствие, с их точки зрения, жизненных перспектив, что, в свою очередь, формирует внутренние тренды на эмиграцию в другие, более успешные в экономическом плане страны.